

НАША ПРОФЕССИЯ. КАДРЫ. ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 023

А. В. Соколов

Санкт-Петербургский государственный институт культуры

Смысл библиотечной профессии в современной России

В статье подчёркнуто: отражённое в литературе мнение о том, что библиотечная профессия себя изжила, поскольку библиотечные операции более оперативно и экономично могут выполнять роботы и компьютерные программы, признано технократической ошибкой и последовательно опровергнуто. Автор предостерегает от неправомерного отождествления назначения и смысла библиотек. Назначение заключается в выполнении технологических функций, которые могут быть переданы интеллектуальным роботам. Тогда как глубинный гуманистический смысл, оправдывающий существование библиотек, состоит в нравственном воздействии на сознание современного общества.

Доказана ошибочность игнорирования роли библиотечной интеллигенции в становлении цифровой экономики. Предложено считать библиотечную интеллигентность не только свойством работников библиотеки, но и интегральным качеством личности. Это понятие не профессиологическое, а социально-этическое и может сочетаться с другими конфигурациями интеллигентности и интеллектуальности. В статье отмечено, что человечество в настоящее время находится на распутье: ноосфера (царство разума) или некросфера (царство мёртвых). Библиотечное сообщество должно сыграть центральную роль в правильном выборе исторического пути. Практический вывод статьи сводится к утверждению: смысл библиотечной профессии в современной России состоит в гуманизации цифровой экономики.

Ключевые слова: библиотеки, библиотечная профессия, некросфера, ноосфера, Россия, смыслы, технократия, цифровая экономика.

UDC 023

Arkady Sokolov

St. Petersburg State Institute of Culture, St. Petersburg, Russia

The essence of library profession in modern Russia

It is widely believed in the research literature that the library profession has been obsolete as the library operations can be efficiently and effectively accomplished by robots and computer programs. The author argues it is a technocratic mistake to think so and consistently denied this assumption. He warns of unlawful identification of library tasks and mission. The task is to accomplish technological functions that can be transferred to intellectual robots. The deepest humanistic essence that justifies libraries' existence is their moral impact on modern social conscience.

The author proves that it is a mistake to ignore the role of library intellectuals in building digital economy is mistakenly ignored. He suggests to look at library intellectuality as not only a librarians' characteristic but also an integral personal quality. The concept is rather social and ethical one than a professional, and matches other configurations of intellectuality and intelligibility. Today, the humankind is at the cross-roads of noosphere (kingdom of reason) and necrosphere (kingdom of the dead). The library community has to play its role in choosing the right historical way. The author concludes: the library profession mission is to humanize digital economy.

Keywords: libraries, library profession, necrosphere, noosphere, Russia, essences, technocracy, digital economy.

In 2015 Agency for strategic initiatives for the promotion of new projects and the Moscow school of management Skolkovo published the Atlas of New Professions. In the second part of the atlas, "retired professions" are listed (e. g. accountant, statistician, proofreader, travel agent, archivist, librarian), which in the next 20 years will be replaced by "robots, computer programs and other automatic devices. Digitizing all libraries and archives with the ability to access any information 24/7 from anywhere in the world will revolutionize the archival and library business". Insufficient understanding of the essence of librarianship is manifested in at least three erroneous judgments. The first mistake lies in the misidentification of the purpose and meaning of the libraries. The purpose of libraries is to perform such technological functions as: the acquisition, processing, long-term storage, lending, creation of a reference and bibliographic apparatus. The listed operations can be performed by intelligent robots. Library service can be established without the participation of professional librarians. However, technological operations are manifestations, and not the essence of library. Libraries have emerged as a necessary condition for the development of human civilization, since there are no civilizations without writing and libraries. Reason justifying the existence of libraries is to ensure the transition from pre-written barbarism to civilized book communication, which is the humanization of society. The second technocratic error is that in the era of the digital economy, one can exist without the library intelligentsia. The entire history of the library business is linked with different generations of the Russian intelligentsia. In 2018 in the State Duma came to the conclusion that digitalization is a necessary condition for creating a qualitatively new model of a moral, responsible, self-conceiving, creative personality. The decision of parliamentarians can be understood as the task of forming a new type of person – the inhabitant of the future noosphere. The practical conclusion of the article boils down to the statement: the sense of the library profession in modern Russia consists in the humanization of the digital economy.

«Похороны» библиотечной профессии

В научной литературе распространено мнение об исчезновении библиотечной профессии и библиотек в ближайшее время. В 2015 г. две солидные научно-исследовательские организации – «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» и Московская школа управления «Сколково» – подготовили и опубликовали *«Атлас новых профессий»*. Авторы характеризуют его как «альманах перспективных отраслей и профессий на ближайшие 15–20 лет, который поможет понять, какие направления будут активно развиваться, какие в них будут рождаться новые технологии, продукты, практики управления и какие новые специалисты потребуются работодателям» [1].

В создании атласа приняли участие 2 500 зарубежных и отечественных экспертов в 25 отраслях экономики. В первой части атласа представлены перспективные профессии, а во второй перечислены «профессии-пенсионеры», которые в течение ближайших 20 лет будут заменены «роботами, компьютерными программами и другими автоматическими решениями».

В числе исчезающих интеллектуальных профессий названы: бухгалтер, статистик, корректор, турагент, архивариус, библиотекарь. Ненужность библиотекарей и архивариусов обоснована очень просто: «Оцифровка всех библиотек и архивов с возможностью доступа к любой информации 24/7 из любой точки мира произведёт революцию в архивном и библиотечном деле» [Там же. С. 265], в результате которой функции комплектаторов, систематизаторов, библиографов, работников абонемента и прочих библиотечных специальностей будут выполнять интеллектуальные роботы. Логично ожидать, что библиотечно-информационные учебные заведения будут преобразованы в конвейерные линии массового производства библиотечной робототехники.

С целью реализации Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг. в июле 2017 г. распоряжением Правительства Российской Федерации была утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Она направлена на развитие общества знаний, рост благосостояния и качества жизни за счёт доступности товаров и услуг, произведённых с использованием современных цифровых технологий, повышение степени информированности и цифровой грамотности, а также обеспечение безопасности как внутри страны, так и за её пределами. В документе подчёркнуто: «Данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности, что повышает конкурентоспособность страны, качество жизни граждан, обеспечивает экономический рост и национальный суверенитет».

В духе государственной политики по созданию цифровой экономики написана статья профессора МГИК В. К. Степанова, в которой автор утверждает: «Деятельность библиотек, заключающаяся в сборе, хранении и обеспечении доступа к печатным изданиям... теряет всякий смысл... библиотеки дряхлеют... превращаются в оплоты крайнего консерватизма и откровенной казённости... обслуживая интересы самих библиотекарей, а не граждан, которые давно и совершенно справедливо избегают посещения подобных учреждений... Предполагать, что государство станет бесконечно финансировать ставший фактически ненужным социальный институт, бессмысленно – никакие финансовые вливания в устаревшую инфраструктуру не спасут её от окончательного разрушения, как никакая реновация не могла спасти сеть ямщицких почтовых станций после прокладки железной дороги» [2]. Бурные темпы научно-технического прогресса показывают, – сообщает автор, – что уже через четыре года библиотекам будет не с чем работать, так как общий тираж выходящих в России печатных книг составит не более 50% сегодняшнего объёма [Там же. С. 29].

Таким образом, цифровая экономика означает конец истории книжной коммуникации, библиотечных книгохранилищ и традиционной библиотечной интеллигенции, поскольку обществу будущего нужны не печатные издания, а цифровые данные на электронных носителях. Не могу согласиться с этим пессимистическим прогнозом – результатом технократического недомыслия. Недостаточное понимание сути библиотечного дела специалистами технического профиля проявляется как минимум в трёх ошибочных суждениях. Рассмотрим их.

Назначение и смысл библиотек

Ошибка заключается в неправомерном отождествлении назначения и смысла библиотек. Назначение библиотек как учреждений (служб) документальной коммуникации заключается в выполнении таких технологических функций, как: комплектование библиотечных фондов, их обработка, долгосрочное хранение, предоставление документов читателям по их запросам, формирование справочно-библиографического аппарата. Перечисленные операции легко алгоритмируются и, следовательно, могут выполняться интеллектуальными роботами в локальном и дистанционном режимах. Стало быть, как и утверждает «Атлас новых профессий», библиотечное обслуживание круглосуточно и дистанционно можно наладить без участия профессиональных библиотекарей. Именно к подобному сервису стремится проект Национальной электронной библиотеки (НЭБ). Однако технологические операции – это явления, а не сущность библиотечной деятельности.

В современной философии под «смыслом» понимается «сущность феномена, оправдывающая его существование» [3]. Какие смыслы оправды-

вают существование библиотек? Очевидно, что библиотеки возникли как необходимое условие для развития человеческой цивилизации, так как нет цивилизаций, не обладающих письменностью и библиотеками. Следовательно, глубинный смысл, оправдывающий существование библиотек, – это обеспечение перехода от дописьменного варварства к цивилизованной книжной коммуникации, в чём и заключается *очеловечивание (гуманизация)* общества.

Гуманистический смысл библиотечной профессии первичен, он – её цель, а технологии вторичны, они – всего лишь средства. Просчёт технических специалистов в том, что они совершенствуют средства в отрыве от целей, думая, что порталы оцифрованных данных сделают общество разумнее и цивилизованнее.

Библиотечная интеллигентность

Вторая технократическая ошибка состоит в том, что в эпоху цифровой экономики можно обойтись без библиотечной интеллигенции. Так, по мнению В. К. Степанова, библиотека «из учреждения, обеспечивающего сбор, хранение и предоставление в общественное использование документального массива, должна превратиться в открытую инновационно-просветительскую площадку, обеспечивающую поддержку всех форм познания и обретения пользователями компетенций, которые позволяют адаптироваться к постоянно меняющимся условиям жизни» [2. С. 25].

Вадим Константинович имеет в виду, что в цифровом обществе гражданам будут свойственны такие «важнейшие специфические потребности», как: в непрерывном обучении и переобучении в течение всей жизни, в освоении непрерывно появляющихся новых устройств и программных приложений, в наполнении досуга осмысленной интеллектуальной и творческой деятельностью. Чтобы удовлетворить эти потребности, по мнению В. К. Степанова, придётся кардинальным образом увеличить требования к квалификации библиотекарей и фактически изменить статус профессии, только тогда библиотеки продолжат и в цифровой век выполнять свою великую миссию – помогать людям в их извечных поисках добра и смысла.

Что значит «изменить статус профессии»? Автоматизация библиотечного обслуживания не панацея, ибо вряд ли интеллектуальные роботы будут «помогать людям в их извечных поисках добра и смысла» лучше, чем библиотекари и библиографы. Вся история библиотечного дела начиная с петровской Академической библиотеки, открытой в 1714 г., неразрывно связана с разными поколениями русской интеллигенции: библиотека А. А. Черкесова – с историей пореформенной интеллигенции народнического толка, а нынешняя «Маяковка» – с историей блокадного Ленинграда и постсоветского Петербурга.

Именно библиотечная интеллигенция обеспечивает реализацию гуманистического смысла библиотечной деятельности. Поэтому изменение статуса библиотечной профессии, за которое ратуют интеллектуалы-технократы, следует понимать не как роботизацию, а как *распространение библиотечной интеллигентности в социальной среде*. Что имеется в виду?

Библиотечная интеллигентность – понятие не профессионалистское, а *социально-этическое*, и относится не к каждому сотруднику библиотеки. Более того, если наложить профессиональные ограничения (библиотечный интеллигент – обязательно профессиональный библиотекарь или библиограф), то вне её рядов окажутся преподаватели библиотечной школы, учёные-библиотековеды, сотрудники библиотечной прессы и, конечно, учредители библиотек, управленцы, не говоря уже о почитателях Книги – библиофилах и библиоманах.

Получается нелепость: те, кто обучает библиотечной интеллигентности, кто изучает её и направляет практическую деятельность, сами библиотечными интеллигентами не являются. Значит, простейшее решение – считать библиотечную интеллигенцию творческой элитой библиотечных коллективов – нуждается в коррективах. А именно: следует считать таковой всех интеллигентов, обладающих социально-этическим качеством библиотечной интеллигентности.

В результате наших исследований [4] мы вышли на следующее определение: *библиотечная интеллигентность* – интегральное качество личности, включающее: а) гуманитарную образованность и книжную культуру (владение литературным языком, начитанность, библиотечно-библиографическая грамотность); б) креативность, творческие способности, в том числе овладение цифровыми, а также нано-, био-, инфо-, когнитивными технологиями; в) гуманистическое этическое самоопределение, которое, в свою очередь, реализуется в виде осознания личной ответственности за культурный прогресс и развитие библиотечно-библиографического дела в стране; в виде коммуникационной толерантности (исключение цензуры, непрошеного руководства чтением, навязчивой рекламы, свобода выбора и т.п.); в виде благоговения перед Книгой, которое является *состоянием души* интеллигента-книжника. В реальной жизни описанные качества интеллигента-гуманиста могут сочетаться с другими конфигурациями интеллигентности и интеллектуальности.

Предложенные трактовки легко применить к дореволюционному поколению интеллигентов-книжников и советской интеллигенции, а вот для интеллектуальных роботов их адаптировать трудновато. Гуманистический смысл библиотечной деятельности реализуется только при условии субъект-субъектного диалога двух личностей, а автоматизированное обслужива-

ние читательских запросов в формат диалога не вписывается. Поэтому игнорирование библиотечной интеллигентности является серьёзной ошибкой технократов-интеллектуалов, исключаяющих, по выражению В. К. Степанова, «извечные поиски добра и смысла» в библиотеках. Особенно важно, что без участия библиотечной интеллигенции затруднён выбор будущего пути человечества: в ноосферу или в некросферу?

Ноосфера или некросфера?

Цифровая экономика пользуется приоритетным вниманием государственной власти. 13 февр. 2018 г. в Государственной Думе РФ состоялись слушания «Цифровизация в сфере культуры», на которых парламентарии пришли к заключению: цифровизация – необходимое условие создания качественно новой модели нравственной, ответственной, самостоятельно мыслящей, творческой личности. Решение парламентариев можно понимать как задачу по формированию человека нового типа – обитателя будущей ноосферы.

Ноосфера (от др.-греч. *ноос* – разум) понимается современной наукой как «гипотетическое будущее состояние общества и его взаимодействие с природой, в котором приоритетное место будет занимать разум» [5]. При этом учёные обращают внимание на угрожающий человечеству экологический кризис, вызванный варварской эксплуатацией природы.

Уместно вспомнить, что в одном из своих последних выступлений академик Н. Н. Моисеев предостерегал: «Необходимо признать, что в результате человеческой деятельности нарушилось естественное равновесие природных циклов. Человек подошёл к пределу, который нельзя переступить ни при каких обстоятельствах. Одно необдуманное движение – и биологический вид *homo sapiens* может исчезнуть с лица Земли. Хочу подчеркнуть, что такая катастрофа может случиться не в каком-то неопределённом будущем, а, может быть, уже в середине наступившего XXI века» [6].

Итак, мы находимся сейчас на распутье: либо ноосфера – «царство разума», либо некросфера – «царство мёртвых». Выбор – за современным поколением образованных, творческих, одарённых и этически ответственных людей, т.е. за нынешним поколением интеллигенции.

В недавно опубликованной статье [7], посвящённой обзору концепций ноосферы, мы пришли к выводу, что её становление в решающей степени зависит от воспитания «человека ноосферного».

Проблема в том, что властвующая технократия озабочена выращиванием «цифросферного» человека и готовится превратить нашу планету не в «сферу разума», а в цифровую вселенную. Технический директор компании *Google* Рэй Курцвейл, исследователь искусственного интеллекта и авторитетный футуролог, утверждает, что в 2044 г. небиологический интеллект в

миллиарды раз превзойдёт биологический, а в 2045 г. наступит технологическая сингулярность, и Земля превратится в один гигантский компьютер.

Возникает вопрос, станет ли сверхрациональный искусственный интеллект мириться с существованием недоумков-людей? Не предпочтёт ли он некросферу в качестве среды обитания? Предвижу единственный выход: ноосферный антропогенез – выращивание «человека ноосферного».

Эта задача не биологическая, не политическая, а педагогическая. Ни Государственная Дума, ни Правительство РФ, ни президент не могут своими директивами создать «человека ноосферного», хотя могут содействовать его появлению. Поэтому наши парламентарии, озабоченные построением цифровой экономики, напрасно надеются в качестве побочного продукта получить «модель нравственной, ответственной, самостоятельно мыслящей, творческой личности».

Модели человека, сменявшие друг друга в процессе культурно-исторической эволюции, формировались прикладными гуманитарными социально-коммуникационными институтами, к которым традиционно относятся: церковь во всём многообразии конфессий, учений и сект; образование (все виды школьных и внешкольных образовательных учреждений); документосфера (библиосфера, музеи, архивы). В XX в. к ним присоединилась информационная сфера, состоящая из печатных и электронных изданий, радиовещания, телевидения, интернета.

Библиотекам в этом ряду принадлежит центральное место, потому что глубинный гуманистический смысл, оправдывающий их существование, состоит в нравственном воздействии на сознание современного общества, определяющем будущее Отечества. Многовековая история российских библиотек и традиции библиотечной интеллигенции свидетельствуют об этом. Человечество на распутье, и библиотечное сообщество России, сообщество интеллигентов-книжников стоит перед выбором: ноосфера или некросфера?

Практический вывод статьи сводится к утверждению: *смысл библиотечной профессии в современной России состоит в гуманизации цифровой экономики.*

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Атлас новых профессий / Агентство стратегических инициатив ; Московская школа управления «Сколково». – Москва, 2015. – 288 с.

Atlas novykh professiy / Agentstvo strategicheskikh initsiativ; Moskovskaya shkola upravleniya «Skolkovo». – Moskva, 2015. – 288 s.

2. **Степанов В. К.** Библиотека и библиотекари в ближайшие двадцать лет, или В ожидании сингулярности / В. К. Степанов // Науч. и техн. б-ки. – 2018. – № 1. – С. 19–31, 22–23, 29.

Stepanov V. K. Biblioteka i bibliotekari v blizhayshe dvadtsat let, ili V ozhidanii singulyarnosti / V. K. Stepanov // Nauch. i tehn. b-ki. – 2018. – № 1. – S. 19–31, 22–23, 29.

3. **Шрейдер Ю. А.** Смысл // Новая философ. энцикл. Т. 3. – Москва : Мысль, 2010. – С. 576.

Shreyder Yu. A. Smysl // Novaya filosofskaya entsiklopediya. T. 3. – Moskva : Mysl, 2010. – S. 576.

4. **Соколов А. В.** Библиотечная интеллигенция в России. Часть 1. XI–XIX века. Исторические очерки. – Москва : Либерия-Бибинформ, 2007. – 192 с.; **Он же.** Библиотечная интеллигенция в России. Часть 2. XX – начало XXI века. Исторические очерки. – Москва : Либерия-Бибинформ, 2008. – 304 с.

Sokolov A. V. Bibliotchnaya intelligentsiya v Rossii. Chast 1. XI–XIX veka. Istoricheskie ocherki. – Moskva : Leebereya-Bibinform, 2007. – 192 s.; On zhe. Bibliotchnaya intelligentsiya v Rossii. Chast 2. XX – nachalo XXI veka. Istoricheskie ocherki. – Moskva : Leebereya-Bibinform, 2008. – 304 s.

5. **Глобалистика** : энцикл. / гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. – Москва : Радуга, 2003. – С. 702.

Globalistika : entsikl. / gl. red. I. I. Mazur, A. N. Chumakov. – Moskva : Raduga, 2003. – S. 702.

6. **Обращение** академика Н. Н. Моисеева к участникам «круглого стола» на тему «Быть или не быть... человечеству?» // Вopr. философии. – 2000. – № 9. – С. 5.

Obrashchenie akademika N. N. Moiseeva k uchastneykam «kruglogo stola» na temu «Byt ili ne byt... chelovechestvu?» // Vopr. filosofii. – 2000. – № 9. – S. 5.

7. **Соколов А. В.** Ноосфера и библиотеки / А. В. Соколов // Науч. и техн. б-ки. – 2017. – № 9. – С. 71–82.

Sokolov A. V. Noosfera i biblioteki / A. V. Sokolov // Nauch. i tehn. b-ki. – 2017. – № 9. – S. 71–82.

Arkady Sokolov, Dr. Sc. (Pedagogy), Professor, St. Petersburg State Institute of Culture;

sokolov1.spb@gmail.com

15, Fuchika st., 192238 St. Petersburg, Russia